

Ученики секты Цанлин, увидев, что Фу Син и двое других вернулись, хотя и неожиданно, с радостью вышли их встречать. Однако, заметив на ноге Му Жо большое пятно крови, все пришли в замешательство.

— Чего раскричались! — Юй Исюнь нахмурился и громко крикнул. — Идите в Рощу Юань и позовите Второго наставника.

Эта рана третьего брата требовала внимания наставника Люя, а к мастерству Хуа Цяня он не питал доверия.

— Есть, второй брат! — один из учеников машинально ответил и бросился бежать в Рощу Юань, уже взлетая на мече, но вдруг почувствовал холод по спине.

Крик второго брата был действительно пугающим.

Хэ Цэ, находившийся во Дворце Цанлин, прибыл раньше Люй Синя и, увидев рану на ноге Му Жо, широко раскрыл глаза:

— Как это случилось?!

Фу Син и Юй Исюнь вместе опустились на колени. Фу Син, опустив голову, с виной произнёс:

— Виноват ученик, что из-за моей невнимательности третий брат получил тяжёлое ранение.

Му Жо, не ожидавший, что Фу Син и Юй Исюнь встанут на колени, испугался и поспешил сказать:

— Наставник Хэ, это не вина старшего брата и второго брата. Эта рана только выглядит страшной.

Оглядев толпу, Му Жо заметил Лань Чжэна, который стоял позади всех, кусая губу и смотря на его рану, и невольно улыбнулся.

Он думал, что брат Лань больше заботился бы о втором брате, ведь брат Лань так им восхищался.

Хэ Цэ тоже понимал, что это не вина Фу Сина и Юй Исюня. Выходя за пределы секты, невозможно избежать травм. Но они так долго скрывались на горе Цан, и за последние десять с лишним лет не видели таких серьёзных ран, что это действительно шокировало. Хэ Цэ, обеспокоенный, говорил резко.

— Вы двое, вставайте.

Пока он говорил, Люй Синь поспешно прибыл и, увидев рану Му Жо, тоже испугался.

Цзун Кэ, паря в воздухе, смотрел на Люй Синя и Хэ Цэ, хмурия брови.

Это были два наставника младшего ученика? Их уровень мастерства...

Вспомнив уровень мастерства Цзи Ичэня и его спутников, Цзун Кэ понял, что даже тот, кого называли Тринадцатым старейшиной, был невысокого уровня, несравнимого с их временами. Что же произошло на континенте Сюань?

Цзун Кэ был озадачен, но сейчас у него не было возможности разобраться в этом.

Посмотрев на Фу Сина в толпе, Цзун Кэ подумал, что тому стоило бы уйти в уединение для тренировок.

Пока он размышлял, Цуй Лань с некоторым смущением вошла в зал, стоя в стороне и заглядывая в толпу.

Цзун Кэ осмотрел Цуй Лань и напомнил Фу Сину:

— Твоя наставница пришла.

Фу Син обернулся и сразу увидел Цуй Лань.

Их взгляды встретились, и Цуй Лань смущённо отвела взгляд, но украдкой взглянула на Фу Сина, затем вышла из зала Дворца Цанлин.

Подумав, Фу Син последовал за ней.

— Четвёртая наставница, — поклонившись спине Цуй Лань, Фу Син спокойно стоял позади неё, ожидая, когда она заговорит.

Цуй Лань, обычно прямолинейная, не знала, как начать разговор, и решила дожждаться, пока Фу Син заговорит первым. Но Фу Син просто стоял позади, не издавая ни звука, что заставило её нервничать.

— Кхм... вы вернулись.

Фу Син с улыбкой посмотрел на смущённую Цуй Лань, спокойно ответив:

— Благодаря заботе наставника, мы вернулись целыми и невредимыми.

— Ты... — Цуй Лань взглянула на Фу Сина, но тут же отвернулась. — Ты не ранен?

— Только царапины, ничего серьёзного.

Ответ Фу Сина звучал как формальность, что разозлило Цуй Лань. Она резко обернулась и сердито посмотрела на него:

— Тебе нечего меня спросить?

Подумав, Фу Син спросил:

— Технику парного совершенствования, наставник, вы знаете?

— Знаю, — Цуй Лань не стала скрывать от Фу Сина. — Но с тех пор как наша секта Цанлин отказалась от этого, старший брат Фу запретил передавать ученикам метод парного совершенствования. Откуда ты о нём услышал?

Взгляд Фу Сина вспыхнул, и он спокойно улыбнулся:

— Ученик на этот раз попал в Зеркало души одного из Великих предков и имел честь узнать там много нового.

Цуй Лань кивнула, поверив объяснению Фу Сина, затем добавила:

— Старший брат Фу вышел из затворничества.

Фу Син вздрогнул, удивлённо спросив:

— Мой отец вышел из затворничества?

Прошло так мало времени, как он уже вышел?

Вернувшись с Юй Исюнем в Чертог Юньцзэ, кроме ощущения, будто прошла целая жизнь, Фу Син ещё чувствовал некоторую вину.

Кроме практики Сердечного метода Ююэ, за последние несколько месяцев он сделал многое, о чём его отец не знал. После их возвращения из Зеркала души, репутация секты Цанлин, вероятно, возрастет, и хотя у каждого клана будут свои мотивы, многие станут более любезными, и за этой любезностью скрываются бесчисленные интриги.

Кроме того, число желающих вступить в секту Цанлин, вероятно, увеличится, и среди них могут быть шпионы от других кланов.

Конечно, другие наставники уже были готовы к такому развитию событий, но единственным, кто будет шокирован, станет его отец.

Как и ожидалось, когда Фу Син и Юй Исюнь нашли кабинет Фу Тяньмина в Чертоге Юньцзэ, они увидели, что тот сидит один у шахматной доски, держа в руке фигуру, сосредоточенный, но оба знали, что он был подавлен.

Переглянувшись, Фу Син и Юй Исюнь робко опустились на колени.

— Приветствую наставника.

Фу Тяньмин давно заметил, что Фу Син и Юй Исюнь вернулись, но, будучи рассерженным, не хотел смотреть на них. Услышав приветствие, он холодно взглянул на них.

— Ну вы даёте! Один мой любимый единственный сын, другой мой самый гордый ученик. Вы, братья, реально прославили меня.

Юй Исюнь был честен и, опустив голову, тихо сказал:

— Наставник, простите.

Фу Син, лебезя, сказал:

— Да всё это случилось, пока вы, почтенный наставник, пребывали в затворничестве. Мелочи всё, не хотели вас беспокоить во время лечения.

Услышав это, Фу Тяньмин сердито посмотрел на Фу Сина и крикнул:

— Я был так рад, что ты снова взялся за ум, а ты только и знаешь, что творишь беды!

— Наставник, простите, — Фу Син поспешил опустить голову, признавая вину.

— Собрание Мечей — мелочь, а поход в Зеркало души предка уровня Великого наставника — тоже мелочь?! Вдруг бы с вами что-нибудь стряслось, я бы... — Фу Тяньмин даже подумать об этом не мог без ужаса.

Пять дней назад он внезапно почувствовал беспокойство и не мог сосредоточиться на лечении, поэтому вышел из затворничества и узнал о таких новостях. Эти пять дней он не сомкнул глаз!

— Папа... — услышав упрёки Фу Тяньмина, Фу Син почувствовал боль. — Прости, что заставил волноваться.

Смягчившись, Фу Тяньмин окончательно сдался, и его гнев утих.

Установив барьер вокруг кабинета, Фу Тяньмин с сожалением сказал:

— Покажите мне ваше нынешнее совершенствование.

— Слушаем.

Фу Син и Юй Исюнь переглянулись, затем встали.

Фу Тяньмин вдруг вспомнил что-то и спросил Фу Сина:

— Знаешь, как активировать ауру?

Фу Син удивился, затем надулся и недовольно посмотрел на Фу Тяньмина:

— Папа, это я знаю.

— Называй наставником! — снова сердито посмотрел на него Фу Тяньмин.

Фу Син съёжился:

— Слушаю, наставник.

Какая разница, как называть.

Фу Син и Юй Исюнь одновременно вытащили свои мечи, произнесли заклинание и вонзили мечи в землю перед собой. Затем вокруг каждого меча вспыхнули синий и красный круги, и, присмотревшись, можно было заметить, что синий круг был немного больше красного.

Это был уникальный метод секты Цанлин для демонстрации уровня мастерства.

Прорыв Юй Исюня был ожидаем для Фу Тяньмина, но уровень мастерства Фу Сина шокировал его.

Долго смотря на ослепительный синий круг, Фу Тяньмин наконец вздохнул и махнул рукой.

Фу Син и Юй Исюнь убрали мечи.

— Судьбу можно изменить, но Дао нельзя нарушить, — Фу Тяньмин встал и медленно подошёл к Фу Сину. — Твой путь полон трудностей.

Вспомнив своих старших братьев и наставников, которые сошли с ума, практикуя Сердечный метод Ююэ, Фу Тяньмин почувствовал тревогу, но ничего не мог поделать.

Фу Син почесал уголок рта и сухо усмехнулся:

— Если наставник говорит о дисбалансе Инь и Ян, то я, вероятно, уже столкнулся с этой бедой.

<http://bllate.org/book/16487/1498335>